

— Он так и сделает. В сердце господина Чжао только благо народа, как же он не придёт?

Хм... Ду Сюэтан усмехнулся, вспомнив лицо господина Чжао, и понял, что ему нужно делать.

— Почему вы смеётесь, господин?

— Просто вспомнил, как господин Чжао беспокоится о народе, — Ду Сюэтан встал и продолжил:

— И это особенно раздражает.

Цинь Юй был ошеломлён, он не знал, что между Ду Сюэтаном и Чжао Чжипином была такая неприязнь. Прежде чем он успел что-то сказать, Ду Сюэтан уже повернулся.

— Эй... Сюэтан, — в душе он заволновался, тело его невольно наклонилось вперёд.

— Осторожно, — Линь Ваньфэн появился неизвестно откуда, поддержал его, чтобы он не упал:

— Что ты делаешь?

— Господин Ду.

— Князь! — Ду Сюэтан поспешно вернулся, посмотрел на поддерживающего его Линь Ваньфэна и кивнул:

— Спасибо.

Линь Ваньфэн посмотрел на него, в душе почувствовал неудовольствие, поднял этого Бая:

— В чём дело? Говори быстрее.

— Сяофэн, ты...

Линь Ваньфэн, глядя на его выражение, изменился в лице, хлопнул дверью и ушёл, раздражённо. Цинь Юй потёр нос, неловко усмехнулся.

— У ребёнка слишком вспыльчивый характер.

Ду Сюэтан посмотрел в ту сторону, не ответил и спросил:

— У вас ещё есть распоряжения?

— Армия князя Чжао не должна действительно сражаться с армией Северной границы, — Цинь Юй собрался с мыслями и серьёзно сказал:

— Если действительно дойдёт до этого, столица погрузится в хаос, и это только принесёт пользу другим.

— Другим?

— Миньюэ.

Ду Сюэтан замер, затем кивнул:

— Что вы хотите сделать?

— Пусть всё закончится в столице, — Цинь Юй поднял голову и посмотрел на него, серьёзно сказал:

— Чжао-ван, Янь Шицзюнь, все эти распри, я хочу завершить их в столице, я хочу, чтобы мир снова стал ясным и чистым.

Ду Сюэтан задумался, что-то пришло ему в голову, но он ничего не сказал:

— Этот подданный принимает приказ, — серьёзно произнёс он.

В повозке Ду Сюэтан вспоминал слова князя Цзинь, рука его невольно сжалась. Он приподнял занавеску, посмотрел на хорошую погоду за окном и холодно усмехнулся.

Не только Чжао-ван и Янь Шицзюнь, но и малолетний император, Наньгун Юйлян, они тоже не заслуживают жизни под этим ясным и чистым небом.

Князь, боюсь, мне снова придётся обмануть вас, чтобы отправить их в путь!

Столица

За воротами Дунъян, вокруг места казни собралось много народа, но, что удивительно, на месте казни были не только преступники, но и все чиновники.

В полдень, повозка с заключённым медленно проехала через толпу к месту казни. Ван Гуанци был выведен, за ним следовал князь Наньдин Цинь Чэнь. Чуть позже прибыла широкая повозка, белые копыта лошади стучали по каменной мостовой, чёткий звук приближался.

Стражник открыл занавеску, Янь Шицзюнь вышел из повозки. Все присутствующие, увидев его, встали.

— Приветствуем князя Нин.

Янь Шицзюнь оглядел всех, не обращая внимания, не позволил чиновникам встать и прямо подошёл к Ван Гуанци.

— Господин Ван, думали ли вы о сегодняшней беде?

Ван Гуанци, стоя на коленях, с растрёпанными волосами, посмотрел на него и усмехнулся:

— Господин маркиз, я последний раз советую вам, не радуйтесь слишком рано.

Ха-ха... Янь Шицзюнь рассмеялся, взгляд его скользнул по всем преклонившимся чиновникам, и он сказал:

— Я всё же благодарен вам, если бы не вы, разве был бы я сегодня здесь?

Ван Гуанци посмотрел в сторону, за преклонившимися чиновниками, взгляд его упал на высокую платформу. Наньгун Юйлян сидел там, окружённый строгой охраной, он казался таким одиноким и уязвимым, но Ван Гуанци разглядел эту уязвимость и усмехнулся, глядя на эту фигуру.

— Янь Шицзюнь, берегите себя.

Вы уже в ловушке, а всё ещё радуетесь, в императорском дворце нет действительно слабых и

беспомощных людей!

Солнце поднялось выше, широкий клинок отражал свет. После команды «казнить» свет мелькнул, голова Ван Гуанци взлетела вверх и упала на траву перед платформой, глаза его смотрели на побледневших чиновников.

Янь Шицзюнь стоял, скрестив руки за спиной, оглядел всех, уголки губ его поднялись. На платформе Наньгун Юйлян, глядя на его улыбку, слегка прищурился и холодно усмехнулся.

Вы не понимаете, как использовать страх людей, Ван Гуанци — это первый шаг к вашей могиле.

После завершения спектакля все в страхе разошлись. Ван Цяньхэ отстал на шаг, глядя на удаляющуюся повозку Янь Шицзюня, не зная, о чём думал.

— Великий наставник.

Брови Ван Цяньхэ дрогнули, он обернулся, князь Хуай неожиданно оказался позади:

— Князь Хуай.

— Два месяца, у императорского двора и императора есть только два месяца, — князь Хуай произнёс это и, обойдя его, поднялся в повозку и медленно уехал.

Проехав через ворота Дунъян, повозка князя Хуая не вернулась в резиденцию, а повернула на север, прошла через ворота Дася и покинула столицу. Генерал у ворот, увидев повозку князя Хуая, хотел доложить, но навстречу вышел Цзи Ань.

— Я разберусь сам, отступите, — Цзи Ань сказал и выехал из города.

Северный пригород, в отличие от южного, был мало посещаем, потому что там находились императорские гробницы. Кроме Цинь Чжэна, который был перенесён в парк, все предки клана Цинь, бывшие Сынами Неба, были похоронены там.

Цинь Лян вышел из повозки, медленно шёл. Каждый раз, проходя здесь, он чувствовал, что это немного смешно. Если бы эти гордые, самоуверенные или упрямые люди действительно знали, что происходит наверху, собравшись вместе, они бы не дали покоя даже в аду.

Перед гробницей императора Мина Цинь Лян один опустился на колени, чувствуя, что должен что-то сказать, но, вспомнив отца, он смутно не мог вспомнить его лицо, усмехнулся и оставил это.

Спустя некоторое время позади раздался голос:

— Князь Хуай.

— Лучше зови меня Вэньчжун, — князь Хуай обернулся, увидел стоящего там Юэ Хуна и улыбнулся:

— Так привычнее.

Князь Хуай и Юэ Хун были ровесниками, они хорошо ладили. По сравнению с Цинь Юй, в юности он был ближе с Юэ Хуном. Возможно, из-за своей натуры, мать была к нему более снисходительна, в отличие от вдовствующей супруги Юэ, которая держала Цинь Юй в столице,

поэтому в юности он и Юэ Хун вместе побывали во многих местах.

Юэ Хун улыбнулся, сделал шаг вперёд, посмотрел некоторое время и сказал:

— Вэньчжун, как ты в столице?

— Что может быть плохого, — князь Хуай посмотрел на него:

— Только из-за меня пострадали Юньцзянь и князь Юэ, это вина клана Цинь.

Юэ Хун нахмурился, невольно посмотрел в сторону горы Сыфан и тихо сказал:

— Я не смог защитить князя Цзинь.

— Какое это имеет к тебе отношение... — Цинь Лян тоже посмотрел в сторону горы Сыфан, но не вздохнул.

Они молчали, словно ожидая, что что-то выйдет из их сердец. Через некоторое время Юэ Хун выдохнул, повернулся и сказал:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Янь Шицзюнь устраняет своих врагов, если он приведёт в порядок императорскую гвардию и армию Фэнлинь, он больше не оставит жизнь клану Юэ, — сказал Цинь Лян.

С жестокостью Янь Шицзюня, ранее он лишь лишил клан Юэ титула и отправил их охранять гробницы, потому что боялся влияния клана Юэ в армии, иначе только их связь с князем Цзинь вызвала бы его желание убить.

— Отец сказал, если Янь Шицзюнь сделает это, в императорской гвардии и армии Фэнлинь наверняка начнётся брожение, и можно будет воспользоваться моментом, чтобы привлечь их на свою сторону, — Юэ Хун спокойно продолжил:

— У отца есть несколько учеников, хотя их постоянно оттесняли, они всё ещё в армии, Вэньчжун, ты можешь попробовать связаться с ними, — он передал Цинь Ляну верительную бирку.

Цинь Лян взял бирку, провёл по ней пальцами и спросил:

— Князь Юэ в порядке?

— Отец... — брови Юэ Хуна дрогнули, наконец появилась печаль:

— Наверное, его дни сочтены.

Цинь Лян замер, в душе поднялась печаль, не только за князя Юэ, но и за того озорного шестого брата на горе Сыфан. Он ничего не сказал, глубоко поклонился и повернулся.

— Вэньчжун, — Юэ Хун внезапно окликнул его, глядя на его спину:

— Останови это, пусть больше не будет убийств.

— Юньцзянь, а если я не справлюсь? — Цинь Лян спросил, не оборачиваясь.

— Не будет, — Юэ Хун улыбнулся, глядя в сторону горы Сыфан:

— Люди из клана Цинь всегда справляются.

Ха... Цинь Лян поднял голову, оглядел пейзаж перед собой и ушёл.

— Князь, — Цзи Ань ждал на перекрёстке, увидев его, сложил руки в приветствии.

Князь Хуай кивнул:

— Как дела?

— Князь, не беспокойтесь, — ответил Цзи Ань.

Князь Хуай оглянулся, вдруг вспомнил старую историю. В те времена, когда ещё не было княжества Хуай, они с Юэ Хуном путешествовали до восточного побережья, и Юэ Хун с энтузиазмом пообещал, что однажды станет его генералом. Позже они выросли и поняли, насколько нелепым было это обещание.

— Поехали, — он поднялся в повозку и отдал приказ.

<http://bllate.org/book/16170/1453271>